

УДК 4
ББК 81.0

Е.О. Чапаева

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ ВОЗМУЩЕНИЯ

Данная работа посвящена исследованию прагматических аспектов коммуникативной ситуации возмущения и особенностям речевого взаимодействия коммуникантов в ней, а также рассматривается сам говорящий субъект в конкретном социальном окружении, образующем его естественную среду.

Ключевые слова: прагматический аспект, коммуникативная ситуация, конфликтная ситуация.

Е.О. Chapaeva

THE COMMUNICATIVE SITUATION OF INDIGNATION

The research deals with the communicative and pragmatic aspects of the communicative situation of indignation. Major features of the participants in the communicative and conflict situation are studied. The author points out the language peculiarities of the indignant person.

Key words: pragmatic aspect, communicative situation, conflict situation.

В данной статье рассматривается проявление возмущения в речевом взаимодействии, что напрямую зависит от эмоционального состояния человека, в результате чего происходит разлад в отношениях. Для успешности ведения переговоров, во избежание конфликтов коммуникантам необходимо адекватно распознавать и оценивать эмоции своего речевого партнера по коммуникации; адекватно выражать и описывать свои эмоциональные переживания; вербально манипулировать своими и чужими эмоциями.

Поэтому очень важно разработать методику управления своими и чужими вербальными эмоциями. Это поможет коммуникантам адекватно резонировать настроения своих речевых

партнеров и распознавать, возможно, предотвратить разрушение отношений.

Для этого нужно изучить то, как эмоции проявляются в речи, причину появления негативных эмоций, поскольку именно они являются причиной ухудшения отношений между коммуникантами. Одним из проявлений негативных эмоций является возмущение.

Под возмущением понимается: «... крайнее недовольство, негодование, гнев» [1]. Возмущение является вербальным проявлением эмоции гнева, обиды, отчаяния. Мы изучаем проявление возмущения в коммуникативной ситуации, поскольку возмущение проявляется в речевом взаимодействии партнеров по коммуникации.

Согласно вышеприведенной схеме, при смене коммуникативных ролей в ситуации возмущения мы принимаем обозначения Γ_1 Γ_2 для говорящего и слушающего соответственно. Γ_1 , выстраивая первую иницирующую реплику, выражает прежде всего свое коммуникативное намерение (интенцию) и эмоциональное состояние, соответствующее социальной и психологической роли. Он пользуется общим со вторым коммуникантом кодом, воздействует на него, либо сообщая новые знания и тем самым изменяя положение дел в мире. Далее Γ_2 , выстраивая вторую реактивную реплику, сопоставляет по-

лученную информацию с той, что имеется в его «банке данных», тезаурусе, понимая суть сказанного и вычленив намерения Γ_1 , совершает ряд когнитивных операций и определяет направление собственного реагирования в сторону унисонных (согласие) или диссонансных (разногласие) взаимодействий с партнером [2]. Так, если намерения Γ_1 оказываются приемлемыми для слушающего (потенциального Γ_2), то в ответной реплике Γ_2 реализуются поддакивание, согласие, одобрение и т.п. Если же второй партнер недоволен поведением первого, в ответной реплике – несогласие, отказ, протест и т.п.: *Что вы такое*

говорите! (несогласие с темой); *Что вы себе позволяете!* (несогласие с манерой поведения).

В коммуникативной ситуации возмущения адресант осуществляет речь под воздействием адресата, то есть он реагирует на речевое воздействие в определенной ситуации.

Ситуация возмущения традиционно рассматривается как негативная: она может выражаться высказываниями, имеющими формальный признак отрицания. Однако эту ситуацию могут выражать также и неотрицательные предложения. В коммуникативной ситуации возмущения происходит так называемое проявление негативных эмоций в речи.

Существуют многообразные способы выражения эмоциональной речи. В первую очередь, необходимо отметить роль такого просодического средства, как интонационное оформление высказывания. Оно позволяет выразить любое душевное переживание, о чем свидетельствуют разнообразные авторские ремарки, характеризующие манеру произнесения той или иной эмоциональной реплики. К данным средствам относятся восклицательные предложения. Восклицательный знак является единственным знаком препинания, который существует в системе языка для обозначения эмоционального характера высказывания, в том числе и возмущения.

Анализ материала показал также, что в условиях протекания коммуникативной ситуации возмущения наблюдается особая закономерность в использовании такого просодического средства, как эмфатическое ударение. В эмоциональной речи фонетическая эмфаза часто приходится на лексические единицы:

(1)- *У нас в родне все в люди вышли, авторитетом пользуются, а ты... Вот осел-то!* – громко возмущился дядя (Шукшин, с. 88).

В этой реплике эмфаза приходится на слово *осел*. Выбор говорящим данного определения своему племяннику является значимым и способствует эмоциональной окраске речи. Многообразие здесь передает хезитационную паузу. Вследствие этого отметим, что эмоциональная оценка отличается особой категоричностью, так как она воспринимается индивидом как единственно верная и возможная в конкретной ситуации общения.

Эмоциональные процессы, овладевая сознанием человека, обуславливают структурную перестройку всей его деятельности. Эмоциональное сознание диктует свои законы, которым в равной степени подчиняются как отдельные поведенческие реакции, так и процесс речетворчества.

В ситуации возмущения проявляется негодование и сильное раздражение коммуникантов. Г₂ должен принимать информацию, реагировать на нее соответствующим образом применительно к собственным коммуникативным, социальным и психологическим ролям. Если соблюдение этих особенностей совпадает, то общение приводит к сотрудничеству, если нет, то – к конфликту. Последний не так однозначен, как кажется.

Различают *конфликтную* и *конфликтогенную* ситуации. *Конфликт* же как процесс, имеющий дискретные характеристики, предполагает начало и конец. При этом началом конфликта следует считать момент реорганизации действий и приобретение ими конфликтного характера. С этого момента столкнувшиеся действия образуют своеобразное единство, общность взаимозависимости. Поэтому любая ситуация, фиксирующая конфликтную действительность в любом временном срезе от его начала, и есть *конфликтная ситуация* (конкретная ситуация конфликта) [3].

С момента получения статуса *конфликта* можно выделить следующие стадии в его динамике: 1) выбор стратегии, структурирующей ход взаимодействия в конфликтной ситуации; 2) выбор способов действий в рамках общей стратегии [4].

По словам Б.И. Хасан, П.А. Сергоманова, в отличие от конкретной конфликтной ситуации в конфликтогенной ситуации представлена не действительность состоящего единства, а лишь его основа как возможность, то есть нет вероятности появления конфликта. Дальнейшее развитие событий в этом случае зависит от анализа и оценки параметров ситуации и решения о том, будет конфликт или нет [5].

Н.Н. Васильев считает, что существование противоречия указывает на *конфликтогенность* ситуации. Он приводит пример: два спортсмена, ведущие честную борьбу, не являются врагами, и отношения между ними не конфликты. Конфликтным противоборство становится тогда, когда возникает враждебность, агрессия, сильные эмоциональные переживания. Это происходит в случае появления подозрения в нечестных способах борьбы, когда поведение другого трактуется как несправедливое, злонамеренное, обидное [6]. Отсюда *конфликтогенная* ситуация не несет сама по себе проявления противоборства, агрессии, здесь участники общения не испытывают сильные эмоциональные переживания.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример:

(2) – *Так. Хочу проверить твои реакции и твою память, чтобы понять, как ты на самом деле себя чувствуешь.*

– *Папа! – возмущенно простонала Маша. – Я же сказала, я в порядке, не надо меня проверять* (Дашкова, с. 199).

Данную ситуацию мы относим к конфликтной, поскольку здесь отсутствует проявление противоборства, враждебности, агрессии. Отношения между отцом и дочерью не конфликтны. В конфликтной ситуации особая роль уделяется ролевым стереотипам. В нашем примере, дочь высказывает свое недовольство, упрекая отца в излишней заботе. В этом случае коммуникативная ситуация не несет дестабилизации в отношениях, и собственно здесь нет вероятности появления конфликта.

Таким образом, мы не можем сделать вывод, что возмущение может проявляться только в конфликтной ситуации. Внешними факторами, указывающими на наличие конфликтной ситуации, являются упреки, споры, высказывание претензий, выдвижение требований – попытки изменить поведение оппонента, блокирующего путь к цели. Возмущение проявляется в том случае, если участники конфликтной ситуации враждебно настроены, реагируют агрессивно, испытывают негативные эмоции: тревогу, раздражение, гнев, обиду.

В следующем примере:

(3) – *Это ваша Надя выставила меня из дома и в мое отсутствие пыталась сделать Васе укол! – он так кричал, что не слышал тихого сигнала домофона.*

– *Ну, возможно, вы преувеличиваете, я уверена, Надя хотела помочь внучке, скорее всего, это были какие-нибудь витамины.*

– *Витамины?! – взревел Дмитриев. – Так вы с ней заодно! Все, я больше не желаю с вами разговаривать! Я сейчас же звоню в милицию!* (Дашкова, с. 499)

Возмущение деда приводит к разрушению теплых, доверительных отношений с собеседницей. Причиной недопонимания послужило его подозрение в обмане. Дед враждебно настроен, раздражен, испытывает тревогу, угрожает своей собеседнице звонком в милицию. Категоричность деда проявляется следующими средствами: восклицанием, эмфатическим выделением слова *витамины* – оно фонетически подчеркнуто автором (взревел). Категоричность усиливается с помощью повтора местоимения *я*. Тем самым как бы заранее снимаются возможные возражения, и усиливается категоричность оценки.

К утверждениям, характеризующим коммуникативную ситуацию возмущения, следует от-

нести такой важный факт, как отражение социальных ролевых отношений говорящих в различных видах требований, возражений, несогласий.

В коммуникативной ситуации возмущения, на уровне непосредственного речевого взаимодействия, речевая агрессия проявляется в стремлении захватить коммуникативную инициативу, присвоить приоритетное «право на речь», то есть объектом речевой агрессии является адресат. Адресант при помощи различных смысловых и структурно-смысловых способов осуществляет вторжение в речевое пространство адресата, то есть стремится создать коммуникативный дисбаланс, превратив диалог в монолог [7].

В следующем примере:

(4) – *Ты все время говоришь о себе и папе, – с раздражением ответила Люба. – Ваша жизнь, ваша карьера, ваше положение! Все ваше! А обо мне кто-нибудь из вас подумал? [...] Кому я буду нужна с таким приданым? Я же замуж никогда не выйду, хоть это-то ты понимаешь? [...] Я собираюсь в этом году поступать в аспирантуру, я собираюсь писать диссертацию, защищаться, потому что не намерена весь век куковать в средней школе. И как я буду работать над диссертацией, имея на руках двоих грудных детей? У меня ни до одной книги руки не дойдут! У меня мозги атрофируются! Во что я превращусь?*

– *Да как ты можешь называть мальчиков чужими? – возмутилась мать. – Это же твои родные племянники!*

– *И твои родные внуки! Вот сама ими и занимайся.* (Маринина, с.142-144).

Люба выходит из себя, поскольку мать не хочет считаться с ее интересами. Дочь возмущается, она не удовлетворена решением матери; она испытывает чувство крайнего недовольства, раздражена, озлоблена. В данном случае местоимение *я* находится под эмфатическим ударением. Данное местоимение выступает лексическим интенсификатором. Повторы усиливают категорический настрой Любы. Эмоциональное состояние передается восклицательным (*Ваша жизнь, ваша карьера, ваше положение! Все ваше!*) и вопросительным (*А обо мне кто-нибудь из вас подумал?*) предложениями. В этой ситуации возмущающимися являются оба участника. Мать возмущена поведением дочери, она проявляет настойчивость, она ею недовольна, возникает непонимание. Возмущение матери выражается также восклицательным и вопросительным предложениями.

В коммуникативной ситуации возмущения говорящий исходит из того, что некоторые ког-

нитивные пресуппозиции у собеседника не совпадают, и партнер не хочет делать то, что ему навязывают. Поэтому предполагается, что первоначальной реакцией на речевые действия инициатора будет прямой или косвенный отказ. Отметим, что существенной чертой возмущения является то, что оно рассматривается как попытка критиковать слушающего, как попытка выразить свою злобу против действий партнера по коммуникации. Говорящий хочет, чтобы «восстановилась» справедливость, возникают своего рода «разрушающие» мысли. Эти убеждения называются вредоносными потому, что наносят реальный вред, приводят к агрессии. А проявление агрессивных эмоций, гнева и обиды в речи выражается посредством возмущения. Само возмущение мы определяем формулой:

ВЫСКАЗЫВАНИЕ + ЭМОЦИЯ (раздражения, гнева, обиды).

Таким образом, в коммуникативной ситуации возмущения происходит выражение негативных эмоций, разлад в отношениях, разногласие между коммуникантами. В связи с этим отметим, что психологами и лингвистами установлено, что для успешной коммуникации в первую очередь необходимо понимание между коммуникантами. А понимание возникает, если собеседники используют один и тот же языковой код и обладают единой системой кодификации и декодификации.

Исследование коммуникативной ситуации возмущения показало, что основной причиной возникновения возмущения является появление негативных эмоций, их экспликация в речи, возникновение коммуникативного дисбаланса. Соответственно возмущение является причиной

возникновения конфликтной ситуации, что влечет за собой разрушение отношений.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. Формановская Н.И. Речевое общение. М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
3. Хасан Б.И. Психология конфликта и переговоры. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 280 с.
4. Хасан Б.И. Указ. соч., с. 50.
5. Там же. Указ. соч., с. 52.
6. Васильев Н.Н. Тренинг преодоления конфликтов. СПб.: Речь, 2002. 174 с.
7. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2002. 42 с.

Список источников примеров

1. Шукшин В.М. В профиль и анфас: рассказы. М.: АСТ, 2006. 574 с.
2. Дашкова П. Приз. М.: АСТ, 2007. 570 с.
3. Там же. Указ. соч. С. 499.
4. Маринина А.Б. Чувство льда. М.: Эксмо, 2007. 352 с.

Literature

1. Big Explanatory Tolkovi Dictionary of Russian / ed. by S.A. Kuznetsov. S-Pb.: Norint, 1998. 1536 p.
2. Phormanovskaya N.I. The speech communication. M.: Russki yazik, 2002. 216 p.
3. Khasan B.I. The psychology of conflict and communication. M.: Academia, 2007. 280 p.
4. Khasan B.I., p. 50.
5. Khasan B.I., p.52.
6. Vasilyev N.N. Training of overcoming of conflicts. S-Pb.: Retch, 2002. 174 p.
7. Vorontsova T.A. Speech aggression: communicative discourse approach abstract dis. ... dr of psilology. Chelyabinsk, 2002. 42 p.

Rerences of examples

1. Shukshin V.M. Stories. M.: AST, 2006. 574 p.
2. Dashkova P. Prize. M.: AST, 2007. 570 p.
3. Dashkova P. P. 499.
4. Marinina A.B. Feeling of ice. M.: Eksmo, 2007. 352 p.

Сведения об авторе

Чапаева Елена Олеговна – аспирант кафедры перевода, переводоведения и межкультурной коммуникации ИГЛУ.

Рабочий адрес: Иркутский государственный лингвистический университет, 664025 г. Иркутск, ул. Ленина, 8; тел: 89149530192, E-mail: lchapaeva@mail.ru

About the author

Chapaeva Elena Olegovna – a postgraduate student of the Irkutsk State Linguistic University, the chair of translation, translation and intercultural communication.

Address: Irkutsk state linguistic university, 664025 Russia, Irkutsk, Lenin st., 8, Tel: 89149530192, E-mail: lchapaeva@mail.ru